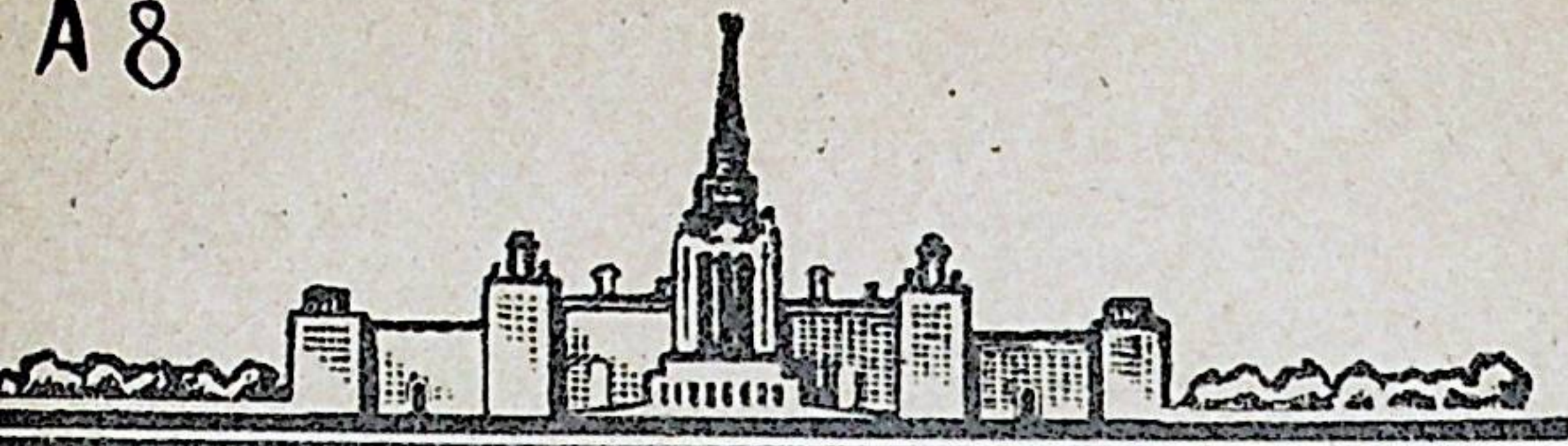

33
А 8

М. Г. БАБИН

На правах рукописи

**ПРОБЛЕМА НАУЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ТРУДА
В СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
ДВАДЦАТЫХ ГОДОВ**

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель — кандидат экономических наук
доцент Е. Г. ВАСИЛЕВСКИЙ

Экономический факультет
Кафедра истории народного хозяйства и экономических учений

Решающее значение для осуществления конечной задачи нашего экономического строительства — построения коммунистического общества — имеет крутой подъем производительности труда во всех отраслях народного хозяйства. Один из главных факторов повышения производительности общественного труда — постоянное совершенствование организации труда и производства.

Вопросы организации труда являются одними из основных вопросов хозяйственной деятельности.

В. И. Ленин в своих работах и выступлениях неоднократно подчеркивал исключительное значение научной организации труда, отмечая, что последняя играет первостепенную роль в решении задачи становления нового общественного строя:

«Во всякой социалистической революции, после того как решена задача завоевания власти пролетариатом и по мере того как решается в главном и основном задача: экспроприировать экспроприаторов и подавить их сопротивление, выдвигается необходимо на первый план коренная задача создания высшего, чем капитализм, общественного уклада, именно: повышение производительности труда, а в связи с этим (и для этого) его высшая организация»¹.

Сентябрьский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС, глубоко обсудив задачи улучшения управления промышленностью и экономического стимулирования производства, подчеркнул, что бурное развитие социалистической экономики неизбежно выдвигает новые проблемы совершенствования организации и управления народным хозяйством.

В докладе А. Н. Косыгина была отмечена огромная важность рационального использования трудовых ресурсов для ускорения темпов развития производства.

Принятые решения выдвигают перед экономической наукой задачу глубокого анализа сложных организационных вопросов экономического строительства, в том числе вопросов научной организации и управления. И компасом в этой работе

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 1187 (выделено нами. — М. Б.)

должны быть ленинские указания о методах и принципах решения организационно-хозяйственных задач.

В этой связи следует помнить, какое значение придавал В. И. Ленин изучению прошлого организационного опыта нашего хозяйственного строительства.

20-е годы оставили богатое наследство по НОТ, которое все еще не подвергнуто тщательному анализу. Правда, в последние годы имеют место известные положительные сдвиги в этом отношении. Начало этого поворота, на наш взгляд, следует отнести к 1957 г., когда Государственный комитет по труду и заработной плате принял решение об использовании опытов и методов ЦИТа.

К настоящему времени можно назвать уже несколько работ, посвященных анализу различных сторон теории и практики организации труда 20-х годов.

Укажем сборник «Вопросы труда в СССР», выпущенный в 1958 г. Научно-исследовательским институтом труда, в котором были рассмотрены проблемы нормирования, оплаты труда и др.

В 1959 г. была издана работа А. Кудрявцева и И. Лясникова «Развитие социалистической организации труда в СССР». Авторы обстоятельно показали постепенное становление новой системы организации труда, базирующейся на таких завоеваниях революции как всеобщее право на труд и «кто не работает, тот не ест». Особое внимание было уделено вопросам организации оплаты труда, в частности тарифному вопросу, игравшему важнейшую роль в первых научных исследованиях советских экономистов. Кроме того, в работе прослежено развитие форм привлечения к труду, подготовки рабочих кадров и охраны труда.

Однако следует отметить, что обе указанные работы не ставили перед собой задачи рассмотреть разработку общей теории НОТ в 20-е годы, акцентируя на практику отдельных сторон научной организации труда, хотя один из разделов сборника НИИ труда, касающийся проблемы нормирования труда, содержал и некоторый анализ теоретических достижений конференций по НОТ.

В статье бывшего сотрудника ЦИТа М. Журавлева «Научная организация труда», наряду с рассмотрением современных задач НОТ, отмечаются и те этапы, которые прошла наука об организации труда в прошедший период².

В течение 1965 г. вышли три работы, посвященные непосредственно развитию научной организации труда 20-х годов.

Материалы 2-й Всесоюзной конференции по НОТ 1924 г., собранные и обобщенные работниками института экономики и организации промышленного производства СО АН СССР, явились первой полной публикацией известной части прошлого наследия. Кроме того, сотрудниками того же института Н. В. Кузнецовым, К. Е. Кузнецовой и П. Ф. Петровичем (последний является авто-

ром предисловия к материалам 2-й конференции) в журнале «Вопросы истории КПСС» (1965, №8) опубликована статья «Осуществление ленинских идей научной организации труда в первые годы Советской власти».

Особо нужно отметить выход в Казани сборника документов и материалов «Научная организация труда двадцатых годов». Составители (Н. С. Ильенко и К. Ш. Шамсутдинов) проделали огромную работу, собрав богатейший материал о деятельности партийных, профсоюзных органов и научных учреждений в области НОТ. Помещенные примечания позволяют говорить, что составители не только выполнили свою задачу — собрали важнейшие документы, но и, в известной мере, предприняли попытку их анализа.

Тем не менее изучение достижений советской нотовской науки 20-х годов остается актуальной задачей, поскольку все перечисленные нами работы не содержат всестороннего и детального анализа развития теории НОТ за данный период.

Между тем такой анализ имеет важное значение в двойном отношении. Во-первых, изучение истории советской экономической мысли является одной из задач экономической науки. Интерес к теоретическим достижениям 20-х годов заключается не только в определении чисто исторического значения последних. Изучение экономической мысли по тем или иным проблемам в переходный период дает возможность получить цельное представление о развитии единой концепции социалистического строительства. Во-вторых, этот анализ интересен с точки зрения подхода к решению вопросов, созвучных современным задачам.

Огромные изменения, происшедшие в нашей экономике, изменили содержание и способы разрешения различных проблем научной организации труда. Это лишь требует тщательного отбора ценных зерен прошлого опыта, но вовсе не снимает важности и значения такого обобщения.

В наследстве 20-х годов содержится немало ценных положений, касающихся вопросов методологии НОТ, организации рабочих мест, психологии труда, исследования промышленного утомления и др. Значительный интерес представляет изучение материалов конференций по НОТ, исследовательской работы Центрального института труда как в области организации трудовых процессов, так и в области подготовки квалифицированных кадров.

В данной работе предпринята попытка проследить становление теории НОТ с первых дней существования Советского государства, постепенное развитие ее в течение 20-х годов, а также выделить вклад советской экономической мысли в разработку вопросов рационализации трудовых процессов.

С именем В. И. Ленина связана новая эпоха в развитии научной организации труда в нашей стране. В своих работах В. И. Ленин дал научную теорию НОТ, очистив ее от извращений капитализма, увязав с условиями социалистического государства

² «Экономическая энциклопедия». Промышленность и строительство, т. 2.

и задачами пролетариата. Особое место нами уделено выяснению того вклада, который внес В. И. Ленин в развитие теории и практики НОТ, а также анализу решений партийных съездов, конференций и пленумов, постановлений Советского правительства и высших хозяйственных органов по вопросам научной организации труда, в основу которых легли ленинские указания. Кроме того, выделена роль руководителей нашей промышленности Ф. Э. Дзержинского и В. В. Куйбышева, уделявших огромное внимание развитию научной организации труда и направлявших последнее, а также использованы отдельные работы видных партийных и государственных деятелей Я. Э. Рудзутака, В. И. Межлаука, А. М. Кактыня, П. М. Керженцева, Е. Ф. Розмирович, В. В. Шмидта, крупных хозяйственников — А. Гольцмана и др.

При написании данной диссертации были обработаны монографическая литература, статьи в ряде журналов («Большевик», «Народное хозяйство», «Вопросы труда», «Вестник труда», «Организация производства», «Предприятие», «Время», «За рационализацию», «Организация труда» (орган ЦИТа) «Установка рабочей силы» и др.) и газет. Кроме того, использованы материалы различных научных конференций и совещаний по НОТ, архива Центрального Института труда и личного архива А. К. Гастева. Нами рассмотрены работы видных советских ученых-нотовцев — А. Гастева, И. Бурдянского, О. Ерманского, П. Керженцева, Н. Чарновского, М. Пиолунковского, физиологов и психологов — В. Бехтерева, В. Ефимова, К. Кекчеева, К. Сотонина, И. Шпильрейна, специалистов технического нормирования — Я. Пунского, Г. Оrentлихера, М. Шахназарова, В. Сибарова, А. Попова и других исследователей.

Настоящая работа состоит из введения, четырех глав и заключения.

Первая глава представляет собой краткий обзор положения в области НОТ в России предреволюционного периода (1910—1917 гг.). Выяснение уровня развития теории и практики научной организации труда до победы Великой Октябрьской социалистической революции дает возможность еще ярче подчеркнуть сложность задачи, стоявшей перед советской наукой, которой пришлось начать разработку вопросов НОТ с самых азов. Основное внимание уделено той реакции, какую встретил тэйлоризм среди различных социальных направлений (представители крупной буржуазии, либералы, народники, большевики). Подробно рассматриваются ленинские статьи о тэйлоризме 1913—1914 гг., а также его конспекты работ Тэйлора, Джильбрета и Зейберта.

Особо выделена позиция передовых рабочих союзов России, в частности союза металлистов. Основная масса рабочих выступила против введения системы Тэйлора, справедливо усматривая в этом попытку усилить их эксплуатацию. Но если профсоюзы США и Западной Европы занимали чисто негативную позицию, ограничиваясь тем, что так или иначе реагировали на нововведения пред-

принимателей, то союз рабочих-металлистов взялся за самостоятельную разработку вопросов нормирования и тарификации труда как средства защиты от «потогонных» систем. Эти вопросы были подняты снизу, самим пролетариатом, что является единственным прецедентом подобного рода для данного периода в истории рабочего движения. Впоследствии именно из числа руководителей этого союза вышли такие видные представители нотовского движения, как А. Гастев и А. Гольцман.

Вторая глава «ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА В СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1917—1921 гг.)» посвящена рассмотрению первых шагов нотовской науки, борьбе с различными ошибочными взглядами на сущность, методы и сами возможности НОТ в условиях диктатуры пролетариата.

В этот период имели место два ошибочных направления в данном вопросе. С одной стороны, основная часть буржуазных специалистов считала необходимым безоговорочное перенесение тэйлоровских методов в наши условия, без каких бы то ни было критических поправок последних, а с другой стороны, значительное распространение получила точка зрения, по которой отрицалась вообще всякая возможность проведения НОТ на данном этапе в силу крайней технической отсталости страны и недостатка высококвалифицированных кадров рабочих и специалистов. Сторонники последней считали, что вначале нужно провести коренную реконструкцию народного хозяйства: усовершенствовать ее материально-техническую базу, подготовить значительные кадры рабочих высшей квалификации, а только после этого приступить к проведению НОТ.

Такая точка зрения вообще снимала самую проблему с повестки дня, и не только практическую работу в этой области, но и актуальность теоретической разработки вопросов: вовсе не к чему спешить с научными изысканиями, если их результаты нельзя использовать в течение продолжительного времени.

Наконец, в среде рабочего класса бытовало прежнее отождествление подлинной научной организации труда с тэйлоризмом, что препятствовало вовлечению широких рабочих масс в нотовское движение как гарантии его успеха.

Все это выдвигало совершенно определенные задачи, с решения которых следовало начать разработку и распространение принципов НОТ:

- 1) изменить отношение рабочего класса к этой проблеме, превратить его в активного проводника НОТ в социалистическом хозяйстве; с этой целью необходимо было

- 2) раскрыть социальное и экономическое содержание и значение научной организации труда в условиях диктатуры пролетариата, дать глубокую и всестороннюю критику и анализ тэйлоризма;

3) обосновать возможность применения принципов НОТ в настоящих условиях.

Именно этим вопросам были посвящены работы А. Гастева, И. Бурдянского, О. Ерманского, М. Пиолунковского, Н. Чарновского, А. Феста и других исследователей.

В этот период на первый план выступили вопросы социального содержания НОТ и впервые в мировой литературе в развитие положений В. И. Ленина была дана основательная критическая оценка системы Тэйлора. Исходя из того, что революция в корне изменила взгляды на национальное, общественное значение профессионального труда, в советский экономической литературе тэйлоризм подвергся тщательному критическому анализу, который способствовал отбору ценных его элементов и содействовал осуществлению поставленной В. И. Лениным задачи испытать систему Тэйлора на практике.

Уже в этих первых работах подчеркивалось, что научной организации труда должны предшествовать научные методы исследований и были намечены основы методологии исследования вопросов труда. Так, А. Гастев определял научную организацию труда как научно-организованную рационализацию, которая осуществляется на основе постоянного исследования трудовых и производственных процессов, а проверяется и совершенствуется систематически проводимыми учетом и контролем. Высшей ее формой, по его мнению, следует признать такую, когда охватывается одновременно широкая база трудовых процессов, измеряемых в разных направлениях. Тогда же был выдвинут и другой важный методологический тезис: чтобы научно поставить производство, нужно научно поставить операцию, а также предпринята попытка сформулировать в самом общем виде и основные методы работы по НОТ.

Обращает на себя внимание глубоко практическая направленность этих первых теоретических разработок: проблема сущности НОТ выступала в определении методов исследовательской и практической работы по организации труда. Такой сознательный уход от излишне отвлеченного теоретизирования должен был привлечь практиков-производственников к работе по НОТ.

Попытки обосновать невозможность развития научной организации труда при данном состоянии экономики были решительно отвергнуты. Хотя техника еще слаба, механизация находится в зачаточной стадии, это вовсе не означает неизбежности перехода на позиции пассивного ожидания, а требует лишь «строить сейчас свои производственные ряды с таким техническим оружием, какое есть, и соответственно строить производственную стратегию и тактику»³.

В период 1917—1921 гг. в литературе поднимались вопросы, которые до революции фактически вообще не рассматривались:

³ М. Пиолунковский. Мероприятия американской техники для увеличения производительности. «Организация труда», 1921, № 2.

разработка квалификационных характеристик, психофизиология труда и проблема промышленного утомления, техническая эстетика. В эти годы наибольший размах получила проблема нормирования и тарификации труда и был выдвинут ряд зрелых положений.

Так, можно отметить идеи о взаимоотношении нормы и тарифа, о связи форм и методов оплаты труда с организационно-техническим уровнем производства. Первый шаг был сделан и в направлении разработки методологии нормирования, когда работы В. Сибарова, А. Падэрина, А. Несмеянова выдвинули задачу исследования единиц времени и было положено начало разработке схем рабочего времени. 2-й съезд профсоюзов в январе 1919 г. подчеркнул зависимость повышения заработной платы от роста производительности труда, т. е. задолго до того, как этот вопрос широко обсуждался в экономической литературе 1923—1924 гг.

Глубину и тщательность подхода к проблемам подчеркивает тот факт, что уже тогда в литературе были подняты вопросы рационального использования нерабочего времени и научной организации потребления.

Литература о НОТ 1917—1920 гг. внесла серьезный вклад и в разработку ряда вопросов военной экономики: организации распределения в условиях ограниченных возможностей военного времени, методов привлечения к труду и специфических способов проведения материального стимулирования.

1-я конференция по НОТ (январь 1921 г.) подвела итоги этому начальному периоду развития теории социалистической научной организации труда. Важной заслугой последней следует считать вывод, что проведение подлинной научной организации труда требует замены капитализма социализмом, так как НОТ вызывает необходимость уничтожения антагонистических противоречий в недрах производства и требует решения рабочего вопроса. Отметив заслуги Тэйлора в установлении методов рационального использования вещественных факторов производства, конференция подчеркнула, что является ошибкой «...отождествление понятия «н. о. тр.» с тэйлоризмом, ввиду того, что последний... лишь в указанной части совпадает с принципами действительно научной организации производства»⁴.

На конференции была окончательно признана огромная важность НОТ наряду с народнохозяйственным планированием, как одного из решающих средств подъема экономики. Период «за» и «против» НОТ остался позади. Впервые была разработана общая программа для исследовательских институтов по НОТ, признавалось необходимым введение особого предмета — НОТ — в высших и средних специальных учебных заведениях.

Тем не менее конференция допустила и серьезную ошибку, приняв положение О. Ерманского о методике установления норм

⁴ Всероссийская конференция по научной организации труда и производства, 1-я, вып. 1. М., 1921, стр. 124.

выработки на основании «физиологического оптимума», по которому нормы выработки должны быть согласованы с получаемой рабочим энергией из продуктов питания, т. е. исходя только из затрат физиологической энергии рабочего.

Как видим, в данном случае совершенно игнорируется влияние техники и организации труда на количество работы, производимой в то или иное время.

Но несмотря на эту ошибку и хотя на конференции доминирующую роль играли вопросы организации индивидуального труда, а ряд вопросов не получил достаточного внимания (разделение труда, хронометраж), она показала, что в целом период 1917—1921 гг. положил прочный фундамент в дело разработки теории НОТ: к этим вопросам было привлечено широкое внимание, открыт ряд научных институтов и специальных изданий, наметились основные направления работы. Проблема НОТ постепенно занимала видное место на общественной арене.

Третья глава «ПРОБЛЕМА НАУЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА В СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 1921—1925 гг.» включает три основных раздела: НОТ и экономические проблемы восстановительного периода, дискуссии по вопросам содержания и методов НОТ 1922—1923 гг., 2-я Всесоюзная конференция по НОТ.

Историю НОТ 20-х годов можно, на наш взгляд, разбить на два этапа. Первый этап (1917—1922 гг.) может быть назван этапом начального накопления теории НОТ, когда работа была направлена на изучение и критическое усвоение тейлоризма, на выработку общих основ социалистической научной организации труда. Работа протекала в основном в стенах институтов, лабораторий, а пропаганда и учебная работа складывались в форме небольших кружков и носили общеагитационный характер. Практика НОТ сводилась к постановке опытов ориентировочного характера. Хотя очень большое место в практике занимали вопросы тарифной политики как одного из рычагов совершенствования организации труда, не было тесной связи различных аспектов реализации НОТ в предприятиях. В целом этот этап может быть определен как период развития науки об организации труда. Несмотря на отдельные практические достижения, последний был временем институтской, кружковой работы, когда наука еще не установила непосредственной связи с производством.

Ленинские работы 1923 г. («Как нам реорганизовать Рабкрин» и «Лучше меньше, да лучше») и XII съезд партии явились переломным моментом в этом отношении: научная организация труда была выдвинута как первоочередная практическая задача партии и государства, что знаменовало собой начало постепенного перехода ко второму этапу — практического внедрения НОТ в широком масштабе. Это приближение к практике оказало, в свою очередь, влияние и на постановку научно-исследовательской

работы: расширяются границы рассматриваемых вопросов, поднимается и самый уровень теории.

Выдвинув идею реорганизации Рабкрин, В. И. Ленин связал ее с задачей использования принципов научной организации труда. Ленинские работы, вскрыв значение НОТ, усилили внимание к этой проблеме производственников и дали огромный толчок развитию теории и практики НОТ в народном хозяйстве.

Второй раздел главы охватывает полемику между различными направлениями (ЦИТ, группа П. Керженцева, О. Ерманский, А. Богданов, левые нотовцы). В центре анализа — детальное рассмотрение позиций двух первых направлений. Они изложены в ряде статей А. Гастева, рабочих директивах Центральному институту труда, тезисах докладов Гастева, Гольцмана, Лаврентьева и Колесникова ко 2-й конференции по НОТ — «Организация труда и управления», докладе А. Гольцмана «Задачи организации труда в промышленности» — (ЦИТ) и документах группы П. Керженцева: «Наша платформа в области научной организации труда», тезисы «НОТ в СССР», выпущенные ко 2-й конференции, статьи самого П. Керженцева «Организационные проблемы», «НОТ. Научная организация труда и задачи партии», «Две платформы по НОТ», статьи И. Бурдянского, Я. Шатуновского.

Основное место занимает оценка практической методологии Центрального института труда и тех споров, которые развернулись вокруг этого вопроса, а также выделение рациональных моментов каждого из направлений, установление характера разногласий по отдельным вопросам.

В отношении содержания НОТ и самого подхода к решению организационных вопросов между двумя группами не было принципиальных различий. ЦИТ выдвинул принцип «узкой базы», имея в виду, что организационная работа должна начинаться с нащупывания наислабейших мест и идти по линии улучшения отдельных операций. Сначала — НОТ в миниатюре, т. е. научная организация отдельной операции, а лишь затем переход к рационализации производства в целом. П. Керженцев, напротив, отдавал предпочтение принципу «широкой базы»: организационная работа должна начинаться с изучения тех организационных форм, в которых протекает работа предприятия или учреждения.

Нам кажется, что оба эти метода вовсе не исключают друг друга. Первый из них обеспечивает прочный фундамент функционирования всего производственного процесса. Он, на наш взгляд, наиболее ценен при проектировании новых предприятий. Вторым методом дает возможность сразу охватить все стороны деятельности хозяйственного объекта: ни один независимый процесс в жизни завода не ускользнет от исследователя. Здесь начинать приходится с вопросов управления, что выражается конкретно в изучении функциональных связей в процессе взаимодействия всех элементов производства (структура предприятий, оборудования, пути движения материалов, их количество и качество, постановка учета

и т. д.). Оба эти метода, выражающие два возможных подхода к изучению какого-либо явления (восхождение от частного к общему и от общего к частному), в ходе развертывания на практике неминуемо пересекаются и должны дополнять друг друга. Именно их сочетание позволит наилучшим образом реализовать принципы научной организации труда в предприятиях.

П. Керженцев и его последователи основным в НОТ считали широкую механизацию производства, обвиняя ЦИТ в пренебрежении к этим вопросам, в одностороннем выдвигании вопросов организации ручного труда. Нам представляется, что эти обвинения слишком сгущали краски, односторонне толкуя позицию ЦИТа, который исходил из реальных условий того времени. Вовсе не отрицая необходимости и преимуществ механизации, ЦИТ указывал на возможность проведения принципов НОТ и в данных условиях, искал и предлагал пути незамедлительного приступа к делу.

Это очень точно было замечено А. В. Луначарским, который в статье «Новый русский человек» писал:

«Надо держать курс на инструмент, — ...ибо до машины мы не так скоро доберемся в смысле по крайней мере доминирующего явления. Молоток, нож и их объединение красавец топор (выражение А. Гастева. — М. Б.) и вся остальная подобная им семья еще надолго останутся серьезными орудиями нашего просвещения и подлинного завоевания стихии нашей природы. Вот такого на все руки мастера, интегрального работника, мы и должны теперь выработать. Если этот лозунг принять абсолютно и сказать, что не надо нам машины, у нас дубинушка сама пойдет, да здравствует батюшка топор, то, конечно, в этом была бы масса реакционного. Но вряд ли сам Гастев это так понимает. Он, вероятно, ясно сознает что выработать техников и фабрично-заводских рабочих индустриализированного сельского хозяйства для нас еще важнее, но что нам действительно не миновать выработки типа такого ремесленника с хорошо организованной головой и руками, способного обходиться своими средствами. И в этой условной форме вполне поддерживаю идею Гастева...»⁵.

Если платформа П. Керженцева и его группы может быть определена как программа перспективного плана по НОТ, то А. Гастев и ЦИТ выдвигали программу текущей работы, которая являлась необходимым, начальным и составным звеном первой. Поэтому можно заключить, что разногласия между обеими группами по методам работы по НОТ носили скорее тактический характер, тем более, что в понимании сущности, целей и задач научной организации труда сколько-нибудь существенных различий не было вообще.

Более серьезными и принципиальными были разногласия по способам внедрения НОТ в производство.

⁵ А. В. Луначарский. Культура буржуазная, переходная и социалистическая. М.—Л., «Красная Новь», 1924, стр. 150.

ЦИТ считал совершенствование форм оплаты труда, материальное стимулирование самым реальным средством заинтересовать рабочих в рационализации своего труда, а потому изучение этих вопросов должно быть одной из главных задач хозяйственников и учреждений, занимающихся организацией труда.

Тезисы группы П. Керженцева тоже отмечали роль оплаты труда для проведения НОТ, но решающим средством считали самодетельность рабочего класса и рабочих организаций, энтузиазм трудящихся. Бросая ЦИТу упрек в том, что он идет к рабочему «с деньгой в кулаке», группа выступила против сдельщины.

В данном случае правильность установок ЦИТа очевидна.

Подведению итогов всех дискуссий, выработке общей платформы по НОТ была посвящена 2-я конференция, рассмотрение материалов которой обнимает последний раздел главы. При оценке значения последней следует отметить, что 2-я конференция лежит на грани тех двух этапов развития НОТ в 20-е годы, о которых шла речь выше: она подытожила и дала оценку накопленному опыту и наметила основные задачи на последующие годы.

Огромное значение имело принятое на конференции определение НОТ как процесса внесения в существующую организацию труда добытых наукой и практикой усовершенствований. Это позволило покончить с отвлеченностью исследований, придать всей исследовательской работе сугубо практический характер.

Большим достижением конференции явилась критика различных неправильных направлений в НОТ и прежде всего взглядов О. Ерманского. Теория «физиологического оптимума» была квалифицирована как ошибочная, не отвечающая ни самому содержанию НОТ, ни ее задачам в условиях диктатуры пролетариата. Конференция фактически покончила с оптимумом как с самодовлеющей категорией. Тем самым была исправлена ошибка 1-й конференции.

Принятые решения по вопросам нормирования, хронометража, интенсификации труда, заработной платы в системе НОТ позволили покончить с многолетней полемикой, тормозившей разработку этих проблем.

Впервые именно на 2-й конференции был поднят весь комплекс вопросов НОТ в предприятии, выдвинуты такие вопросы, которые до сих пор оставались в тени, в частности, стандартизация. Принципы разделения труда, комбинирования получили больше внимания, т. е. была выдвинута задача анализа организационных форм промышленности как одной из предпосылок и условий рационализации труда.

Именно в период 1921—1925 гг. наблюдается огромный прогресс психофизиологии труда, которая от критики тейлоризма перешла к разработке методики исследований и даже первым практическим работам.

2-я конференция обязала исследователей следить за разработкой народнохозяйственных процессов, что нашло свое отражение

в усилении внимания к вопросу установления методики обследования предприятий в целях их рационализации.

Научный уровень конференции не уступал уровню международного съезда по НОТ в Праге (1924 г.), о чем свидетельствуют тот интерес и оценка, которую получили доклады советской делегации. Именно с этого времени советская нотовская наука приобретает международный авторитет и за ее работами начинают следить за границей.

В четвертой главе «ДАЛЬНЕЙШАЯ РАЗРАБОТКА ПРОБЛЕМ НАУЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА В ПЕРИОД РЕКОНСТРУКЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА. (1926—1929 гг.)» рассматриваются вопросы разработки общей программы рационализации народного хозяйства, которые показывают, насколько раздвинулись границы обсуждавшихся в литературе проблем. Программа намечавшейся на 1927 г. 3-й конференции по НОТ убедительно подтверждает это. В период 1926—1929 гг. на повестку дня был поставлен действительно весь гигантский комплекс вопросов рационализации труда, производства и управления. Теперь в экономической литературе освещаются не только вопросы организации труда индивидуального рабочего, что было основным содержанием работ 1917—1921 гг., не только организации труда всего цеха или предприятия в целом, характерные для периода 1921—1925 гг., но и разрываются границы отдельного предприятия: выдвигаются проблемы разработки различных организационных мероприятий в масштабе отрасли, по линии связей между предприятиями и между отраслями. Вопросы разделения труда, нормализации, концентрации производства, выделения специализированных циклов внутри предприятий, введения поточного производства, утилизации отбросов, рационализации вспомогательных хозяйств и многие другие получают все большее освещение. Это доказывает, что научная мысль начала работать в направлении разработки высших форм организации производства.

В данной главе завершается анализ программы ЦИТа и проводится сравнение между созданной им системой функциональной организации труда и системами Тэйлора и Форда. Начав с разработки и проведения в предприятиях тщательной постановки производственных операций, Центральный институт труда создал новую систему организации труда, базирующуюся на социальном приоритете труда в производственном процессе.

К концу 20-х годов была закончена разработка теории рационализации трудовых движений. Метод Джильбрета, подвергнутый критическому анализу, получил прогрессивное развитие в исследованиях ЦИТа и Казанского ИНОТа. Работы советских специалистов позволили сделать важные дополнения относительно роли разделения труда, внешних условий труда и улучшения общего положения тела рабочего у станка. Впервые в мировой практике ЦИТ предпринял попытку дать классификацию элементарных дви-

жений и тех факторов, по линии которых можно составить их характеристику.

Наконец, последний параграф главы посвящен развитию методологии нормирования труда. Анализ работ этого периода позволяет говорить о значительном прогрессе теории и практики нормирования труда, являвшегося, по существу, совершенно новым делом для советского народного хозяйства. Отметим четкое определение правильной целевой установки технико-нормировочного дела: рациональное применение и использование наличного оборудования и рабочей силы в пределах существующих производственных условий, а также изменение этих условий. Техническое нормирование — это прежде всего изучение рабочего процесса и установление норм этого процесса. Подобная установка покончила с попытками трактовать сущность технического нормирования как задачу определения расценок и позволила превратить последнее в действительную опору рационализации производства. Очень точно это было отмечено А. Гастевым: «Нормировщик — приспособитель живой рабочей силы к новым формам организации производства. Нормировщик — это не расценщик, который «примиряет» интересы, это исследователь производственного процесса и расчетчик производственного поведения рабочего»⁶.

Далее укажем на постепенный переход от методов глазомерных и статистических к изучению затрат рабочего времени по отдельным операциям и нормированию массовых работ по элементам. На IV сессии Совета по техническому нормированию (апрель 1929 г.) в докладе Я. М. Пунского впервые было дано полное изложение основ технического нормирования, более глубокое толкование получили вопросы хронометража: методика наблюдений, объекты, обработка данных наблюдений.

В заключении подводятся важнейшие итоги и достижения нотовского движения 20-х годов. Обращает на себя внимание тот факт, что за поразительно короткий исторический период, при отсутствии сколько-нибудь значительного наследия, в условиях тяжелой внутренней обстановки советская нотовская наука добилась международного признания. Если незадолго до революции в России начались первые робкие попытки использования отдельных элементов тэйлоризма, то уже к середине 20-х годов буржуазные специалисты с удивлением констатировали, что СССР во многих отношениях опередил капиталистические страны в постановке научно-исследовательской работы в области НОТ. От первых шагов по рационализации отдельных трудовых движений советская нотовская наука поднялась до разработки совершенной методики научной организации труда в предприятиях различных отраслей, многие положения которой используются поныне.

Это всецело проистекало из новых социально-экономических отношений, из того внимания и всемерной поддержки научным изысканиям в данной области, которое уделяли вопросам труда

⁶ «Установка рабочей силы», 1928, № 7—8.

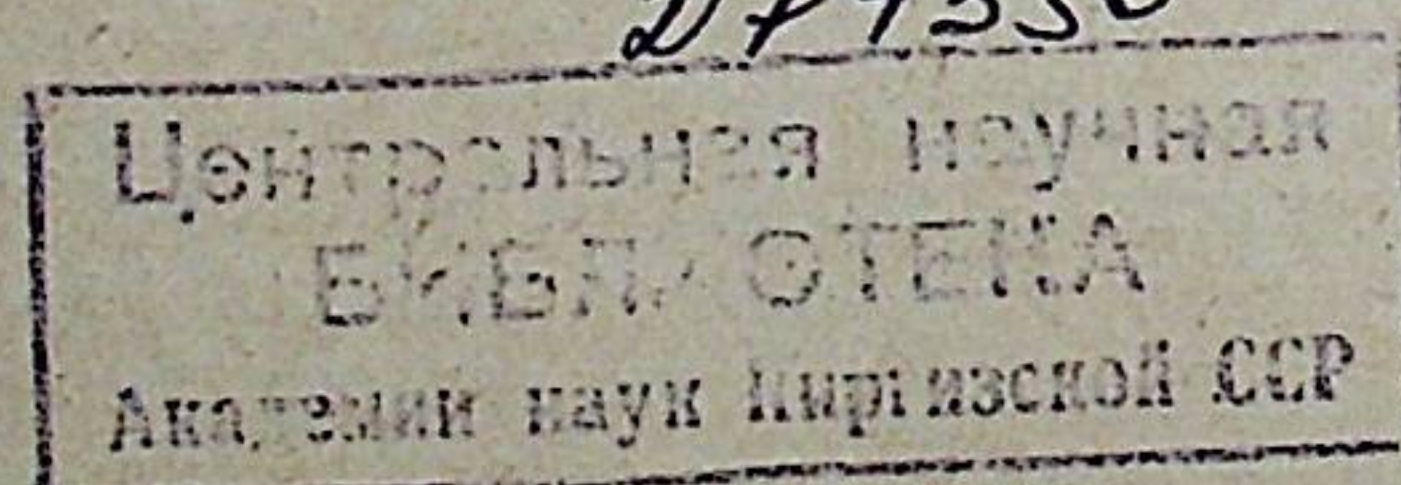
партия и Советское государство. Можно смело сказать, что ленинский тезис: «Учиться работать — эту задачу Советская власть должна поставить перед народом во всем ее объеме» получил практическое осуществление.

Кроме того, в заключении указываются некоторые важные направления исследовательской и практической работы в настоящее время и предлагается ряд практических мер по организации постановки НОТ.

Октябрьский (1964 г.) и сентябрьский (1965 г.) Пленумы ЦК КПСС подвергли обоснованной критике субъективизм в решении хозяйственных проблем. Решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС еще больше увеличивают значение научной организации труда, производства и управления. Социалистическая система хозяйства дает неограниченные возможности осуществления на практике основ НОТ. Необходимо лишь серьезно и систематически поставить научные исследования и реализацию их результатов, помня о том, что В. И. Ленин определял задачу совершенствования организации труда как «благороднейшую» и «благодарнейшую».

По теме диссертации опубликованы работы:

1. «Ленин о научной организации труда». «Научные доклады высшей школы», экономические науки, 1965, № 3.
2. «НОТ — наука о производстве». «Блокнот агитатора», орган Оренбургского обкома КПСС, 1965, № 21.
3. «Так учил Ленин». «Южный Урал», 20 августа 1963 г.
4. «Планы или общие фразы?» (о разработке планов НОТ в предприятиях). «Южный Урал», 17 августа 1965 г.
5. «Вопросы труда и заработной платы в 20-е годы». (Параграф в 3-м томе «Истории экономической мысли»). Изд-во МГУ (принята к печати).

Сдано в набор 24/I 1966 г.

Л 45070

Заказ 102

Подписано к печати 3/II 1966 г.

Печ. л. 1,0

Тираж 200 экз.

Типография Изд-ва МГУ (филиал), Москва, проспект Маркса, 20